

ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В. А. Илюхина

*Академия ФСИН России, Нижегородский институт управления –
филиал РАНХиГС*

Поступила в редакцию 10 сентября 2022 г.

Аннотация: в статье рассматривается развитие юридической техники закрепления принципов права в законодательстве Российской империи, РСФСР и Российской Федерации. Делается вывод, что разнообразие подходов современного законодателя к нормативному закреплению принципов права свидетельствует об очередном витке эволюции юридической техники закрепления принципов права в российском законодательстве, о поиске соответствующей оптимальной модели.

Ключевые слова: юридическая техника, принципы права, российское законодательство, позитивизм.

EVOLUTION OF THE LEGAL TECHNIQUES OF FIXING THE PRINCIPLES OF LAW IN RUSSIAN LEGISLATION

V. A. Ilyukhina

*Academy of the Federal Service Execution of Punishment of Russia,
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА*

Abstract: the article discusses the development of legal techniques for fixing the principles of law in the legislation of the Russian Empire, the RSFSR and the Russian Federation. It is concluded that the variety of approaches of the modern legislator to the normative consolidation of the principles of law indicates the next round of evolution of the legal technique of fixing the principles of law in Russian legislation, the search for the appropriate optimal model.

Key words: legal technique, principles of law, Russian legislation, positivism.

В настоящее время и для законодателя, и для правоприменителя очевидным является, что от юридической техники, использованной при подготовке нормативного правового акта, во многом зависит эффективность его реализации. Естественно, развитие юридической техники – это процесс, растянутый во времени. Способы, методы, приемы и средства под-

готовки нормативных правовых актов когда-то возникли, эволюционировали и в настоящее время постоянно совершенствуются.

В данной работе предпринята попытка проследить эволюцию закрепления в российском законодательстве принципов права. Выбор такого объекта исследования обусловливается тем, что принципы права – это весьма важный элемент законодательства и правовой реальности. Мы рассматриваем принципы права в контексте позитивистской концепции правопонимания¹ в качестве неких базовых идей, лежащих в основе правового регулирования в целом, совокупности отраслей или одной отрасли права. Причем принципами права являются не любые идеи, а только те, которые прямо закреплены в текстах нормативных правовых актов и воспринимаются законодателем именно в качестве основополагающих идей. При этом от собственно принципов права следует отличать доктринальные принципы – идеи, высказанные учеными, государственными и общественными деятелями, не нашедшие закрепления в текстах нормативных правовых актов. Такого рода идеи не обладают обязательностью для субъектов правоотношений и, как справедливо отмечается в научной литературе, находятся не в сфере права, а принадлежат сфере правосознания².

Сказанное выше означает, что во многом от качества формулирования и механизма закрепления принципов права зависит, насколько правильно они будут поняты правоприменителем и реализованы на практике.

Говорить о юридической технике в доктринальном плане в Российской империи, конечно, не приходится, поскольку учеными не было разработано соответствующей целостной концепции подготовки нормативных правовых актов, не было пособий по использованию различных технико-юридических приемов в законотворчестве. Однако юридическая техника как совокупность определенных методов, средств и приемов, использованных при подготовке нормативных правовых актов, несомненно, имела и имеет место во всех случаях, когда разрабатывается нормативный правовой акт. Другой вопрос – насколько осознан-

¹ См., напр.: *Raz J. Legal Principles and the Limits of Law // The Yale Law Journal. 1972. № 81. P. 823–854; Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5–13; Давыдова М. Л. Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия, социология и социальные технологии. 2016. № 3 (33). С. 36–45; Баранов А. В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Право. 2016. № 4 (22). С. 5–14.*

² См.: Лукашева Е. А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21; Фурсов Д. А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М., 1999. С. 360–361; Демичев А. А. Указ. соч. С. 7.

но используются эти методы, средства и приемы, а также насколько они эффективны.

В дореволюционной доктрине серьезного внимания принципам права не уделялось. Для исследователей в Российской империи было характерно в качестве синонимов «принципов права» использовать «основные начала» и «руководящие начала». Р. Р. Сахапов верно отметил, что «каких-либо специальных исследований, посвященных анализу понятия принципов права, в дореволюционный период практически не существовало»⁵. Соответственно и в нормативных правовых актах слово «принцип» не использовалось ни в названиях глав и статей, ни в самом тексте. На уровне доктрины не было сформулировано общих правил закрепления принципов права, а в нормативных правовых актах отсутствовали какие-либо маркеры, указывающие на то, что то или иное положение законодатель рассматривает именно в значении принципа права.

Несомненно, в основе любого нормативного правового акта лежит совокупность определенных идей, которые и хотел заложить в нем законодатель. Однако при анализе текстов нормативных правовых актов периода Российской империи исследователь сталкивается с тем, что основополагающие идеи можно выявить только путем интерпретации содержания нормативного акта, что ведет всегда к научной дискуссионности. Следствием неразработанности соответствующей категории в науке стало отсутствие четкого закрепления принципов права в текстах имперских нормативных актов.

Ситуация с закреплением принципов права стала меняться в первые десятилетия советской власти. Так, уже в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР от 10 июля 1923 года законодатель назвал главу 1 «Основные положения». В одиннадцати ее статьях были закреплены наиболее важные идеи, положенные в основу гражданского процессуального законодательства. Сами принципы при этом никак не назывались, поскольку статьи ГПК РСФСР 1923 года не имели названий. Надо понимать, что «основные начала» и «основные положения» – это не одно и то же. Если «основные начала» можно рассматривать как синоним «принципов права», то «основные положения» – понятие более широкое. Это вполне четко продемонстрировал законодатель, включив в главу 1 ГПК РСФСР 1923 года наряду с принципами права и ряд других норм, относящихся к основным положениям гражданского процессуального законодательства, но не являвшихся принципами права. Так, вряд ли можно найти принципы гражданского процессуального права в ст. 11, закреплявшей процессуальные права сторон, прокурора и тре-

⁵ Сахапов Р. Р. Определение принципов права в дореволюционной литературе // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149, № 6. С. 13.

тых лиц на знакомство с материалами дела, делать выписки из них, получать копии документов.

Собственно, принципы гражданского процессуального права были закреплены, по нашему мнению, в ст. 1 (принцип единства гражданского процесса), 3 и 4 (принцип разрешения дел судом на основании действующих нормативных актов, постановлений местных органов власти, а при их недостаточности – руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства), 5 (принцип процессуальной активности суда), 6 (принцип добросовестности сторон) и 9 (принцип языка судопроизводства).

Обратим внимание, что некоторые из этих принципов (в первую очередь, мы имеем в виду положение, закрепленное в ст. 3 и 4 ГПК РСФСР 1923 года) носили исключительно конъюнктурный характер, вызванный конкретно-историческими условиями. Другие принципы, например языка судопроизводства, сохраняют значение и в наше время.

В следующем нормативном кодифицированном акте в сфере гражданского процессуального права – Гражданском процессуальном кодексе РСФСР от 11 июня 1964 года – сохранился тот же подход законодателя к закреплению принципов права. Они были изложены в главе 1 «Основные положения» без использования слова «принцип». При этом у статей появились названия, что, несомненно, облегчает понимание замысла законодателя. Также самих основополагающих идей гражданского процессуального права стало больше – мы их насчитали десять (ст. 5–10, 13, 14). Обратим внимание, что законодатель не придерживался жестко правила: один принцип – одна статья. Например, в ст. 5 ГПК РСФСР 1964 года, по нашему мнению, было закреплено два разных принципа: принцип осуществления правосудия только судом и принцип равенства граждан перед законом и судом (кстати, последний принцип можно рассматривать не как один, а как два разных). В ст. 6 тоже было изложено два принципа: принцип участия населения в отправлении правосудия и принцип коллегиального рассмотрения гражданских дел.

Следует отметить, что изменение исторической ситуации влияло на то, какие идеи становятся актуальными и должны получить нормативное закрепление, а какие утратили свое практическое значение. Так, из числа принципов исчез принцип разрешения дел судом на основании действующих нормативных актов, постановлений местных органов власти, а при их недостаточности – на основании общих начал советского законодательства и общей политики Рабоче-Крестьянского Правительства.

Следующим этапом в развитии принципов гражданского процессуального права стало принятие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года. В нем сохранилась традиция

закрепления принципов данной отрасли права в главе 1 «Основные положения» с неиспользованием слова «принцип». Статьи в ГПК РФ, как и в ГПК РСФСР, имеют названия. По нашему мнению, в ГПК РФ можно выделить десять принципов гражданского процессуального права (ранее было тоже десять, но набор их стал иным).

Теперь перейдем к рассмотрению эволюции юридической техники закрепления принципов права в уголовно-процессуальном законодательстве России. Техника закрепления принципов в уголовно-процессуальном законодательстве в 1920-е годы не отличалась от того, что имело место в гражданском процессуальном законодательстве. В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 25 мая 1922 года и практически идентичном ему в вопросах принципов права Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 15 февраля 1923 года принципы закреплялись в главе 1 «Основные положения». Статьи не имели здесь названий и слово «принцип» в них не употреблялось.

Всего можно выделить три принципа уголовно-процессуального права: принцип законности, принцип публичности и принцип языка судопроизводства. При этом последние два принципа излагались каждый в отдельной статье закона, а вот принцип законности «растекся» по трем статьям (в УПК РСФСР 1922 года это ст. 5–7, а в УПК РСФСР 1923 года – ст. 9–11).

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 года принципы права, как и в более ранних нормативных правовых актах, закреплялись в главе 1 «Основные положения» без использования слова «принцип», но каждая статья имела теперь собственное название. Всего мы насчитали тринадцать принципов уголовно-процессуального права.

Если в сфере гражданского процессуального права в отношении принципов в современном законодательстве «прорыва» не произошло, то в уголовно-процессуальном праве ситуация иная. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 18 декабря 2001 года в плане закрепления принципов права представляет собой существенный шаг вперед по сравнению с предшествующим законодательством. В нем содержится не глава (как ранее), а раздел с названием «Основные положения» (раздел 1), в который входит четыре главы. Вторая глава УПК РФ не просто посвящена принципам права (в ней, по нашему мнению, в ст. 6.1, 7, 8, 8.1, 9–15 содержится четырнадцать принципов уголовного судопроизводства), но и имеет соответствующее название «Принципы уголовного судопроизводства». Так впервые в российском уголовно-процессуальном законодательстве появилось слово «принцип». Законодатель четко придерживается правила: одна статья – один принцип. Однако, к сожалению, ни в названии статей, ни в их тексте по-прежнему не используется слово «принцип».

В других отраслях права в советский период ситуация была примерно такой же, как в гражданском процессуальном и уголовно-процессуальном праве. В Российской Федерации в отличие от предшествующего периода существует разнообразие в вопросе закрепления принципов права.

Кроме УПК РФ, слово «принцип» используется в названии глав кодифицированных актов: гл. 1 УК РФ, гл. 1 КоАП РФ.

В некоторых кодексах принципам права посвящается не отдельная глава, а отдельная статья. Так, слово «принцип» имеется в названии ст. 8 УИК РФ, ст. 6 КАС РФ, ст. 2 Градостроительного кодекса РФ, ст. 1 Лесного кодекса РФ, ст. 3 Водного кодекса РФ, ст. 1 Земельного кодекса РФ, ст. 2 ТК РФ, ст. 1 ЖК РФ. Однако до сих пор ни в одном нормативном правовом акте нет названий статей такого рода: «Принцип законности», «Принцип состязательности сторон», «Принцип разумного срока судопроизводства» и т.п.

Непосредственно в самом тексте статей нормативных актов слово «принцип» используется законодателем в ч. 3 ст. 1 СК РФ, в ст. 6 КАС РФ, ст. 2 ТК РФ и некоторых других.

Такое разнообразие подходов законодателя к нормативному закреплению принципов права свидетельствует об очередном витке эволюции юридической техники закрепления принципов права в российском законодательстве, о поиске соответствующей оптимальной модели. Полагаем, что на повестку дня в ближайшее время должен встать вопрос об унификации законодательства в части, касающейся принципов права.

Библиографический список

Баранов А. В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования / А. В. Баранов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право – 2016. – № 4 (22). – С. 5–14.

Давыдова М. Л. Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе / М. Л. Давыдова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия, социология и социальные технологии. – 2016. – № 3 (33). – С. 36–45.

Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов современного российского права / А. А. Демичев // Государство и право. – 2014. – № 5. – С. 5–13.

Лукашева Е. А. Принципы социалистического права / Е. А. Лукашева // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С. 21–29.

Сахапов Р. Р. Определение принципов права в дореволюционной литературе / Р. Р. Сахапов // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149, № 6. – С. 13–15.

Фурсов Д. А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики) / Д. А. Фурсов. – Москва : ИНФРА-М, 1999. – 449 с.

Raz J. Legal Principles and the Limits of Law / J. Raz // The Yale Law Journal. – 1972. – № 81. – Pp. 823–854.

References

Baranov A. V. Norms-principles in the mechanism of legal regulation / A. V. Baranov // Proceedings of Tomsk State University. Series: Law. – 2016. – N. 4 (22). – Pp. 5–14.

Davydova M. L. Principles of the positive law in theoretical legal discourse / M. L. Davydova // Proceedings of Volgograd State University. Series 7, Philosophy, sociology and social technologies. – 2016. – N. 3 (33). – Pp. 36–45.

Demichev A. A. Positive classification of the principles of modern Russian law / A. A. Demichev // State and law. – 2014. – N. 5. – Pp. 5–13.

Lukasheva E. A. Principles of the socialistic law / E. A. Lukasheva // Soviet state and law. – 1970. – N. 6. – Pp. 21–29.

Sahapov R. R. The definition of the legal principles in the pre-revolutionary law / R. R. Sahapov // Proceedings of Kazan State University. Series: Humanitarian Sciences. – 2007. – Vol. 149, N. 6. – Pp. 13–15.

Fursov D. A. The subject, system and main principles of the arbitration law (the problems of theory and practice) / D. A. Fursov. – Moscow : Infra-M, 1999. – 449 p.

Raz J. Legal Principles and the Limits of Law / J. Raz // The Yale Law Journal. – 1972. – N. 81. – Pp. 823–854.

Для цитирования:

Илюхина В. А. Эволюция юридической техники закрепления принципов права в российском законодательстве // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2023. № 1. С. 44–50.

Recommended citation:

Ilyukhina V. A. Evolution of the legal techniques of fixing the principles of law in Russian legislation // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2023. N. 1 (2). Pp. 44–50.

Сведения об авторе

Илюхина Вера Александровна – доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права, доцент Академии ФСИН России, старший научный сотрудник Научного центра Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук

E-mail: eva3011@bk.ru

Information about author

Ilyukhina Vera Alexandrovna – Associate Professor of Chair of Theory of State and Law, International and European Law, Associate Professor of Academy of the Federal Service Execution of Punishment of Russia; Senior Researcher of the Scientific Center, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА, Candidate of Legal Sciences

E-mail: eva3011@bk.ru